

ТИПОВЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

А.А. Файзуллина, канд. юрид. наук, доцент

Р.Р. Абрарова, магистрант

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-266-270

Аннотация. В данной статье авторы анализируют природу и значение следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования краж, совершённых несовершеннолетними. Особое внимание уделено классификации типичных следственных ситуаций на различных этапах предварительного расследования и действиям следователя в каждом из них. Рассмотрены правовые и организационные основы межведомственного взаимодействия, включая процессуальные и непроцессуальные формы, с учётом норм Федерального закона «О полиции», УПК РФ и ведомственных нормативных актов.

Ключевые слова: следственная ситуация; несовершеннолетние; кража; тактика следователя; взаимодействие; оперативно-розыскные мероприятия; УПК РФ; ПДН; следственно-оперативная группа; криминалистика.

Следственные ситуации, возникающие в ходе расследования краж, совершённых несовершеннолетними, играют ключевую роль в формировании тактики предварительного следствия и определяют последовательность, направленность и объём процессуальных действий. Эффективность расследования напрямую зависит от способности следователя корректно распознавать конкретную ситуацию, оценивать объём имеющейся доказательственной информации и оперативно формулировать задачи по её дополнению и проверке.

Отечественная криминалистика накопила обширный теоретико-методологический опыт в изучении природы следственных ситуаций. В числе первых теоретиков, предложивших определение следственной ситуации, следует указать А.Н. Колесниченко, который понимал её как конкретное состояние расследования, характеризующееся объёмом полученной информации и доказыванием, а также соответствующим кругом задач, вытекающих из этого информационного состояния [1, с. 9].

С позиций когнитивного подхода Л.Я. Драпкин подчёркивал, что следственная ситуация представляет собой динамическую ментальную модель, отражающую как логическую, так и тактико-психологическую структуру расследования, включая его организационные и управленческие параметры.

Важной чертой следственной ситуации, по его мнению, является её изменчивость, обусловленная поступлением новых доказательств и влиянием внешних факторов [2, с. 278].

Более интегративное определение предложено И.Ф. Герасимовым, который трактует следственную ситуацию как изменяющуюся совокупность факторов объективного и субъективного характера, возникающих на определённой стадии расследования и определяющих выбор тактики и направлений дальнейших действий [3, с. 467].

Особое внимание взаимосвязи внешней и внутренней сторон следственного процесса уделял Л.Л. Каневский, подчёркивая, что ситуация расследования не сводится лишь к обстановке или к субъективной оценке, а представляет собой систему взаимосвязанных элементов, отражающих как фактическую обстановку, так и состояние самого процесса доказывания [4, с. 21].

Следовательно, следственная ситуация может быть охарактеризована как комплексное состояние предварительного следствия, сформированное определённым объёмом доказательственной информации, условиями её получения и степенью её достоверности, находящееся в постоянной динамике под воздействием как субъективных, так и объективных факторов.

Полагаем, что «взаимосвязь версий, вытекающих из следственных ситуаций, и планирования расследования – это согласованность мысленной модели преступного события с выводами о необходимости проведения конкретных мероприятий по собиранию и исследованию доказательств преступной деятельности. Тем самым, между такими криминалистическими категориями, как «следственная ситуация», «выдвижение версий» и «планирование расследования» существует неразрывная логическая связь» [5, с. 160].

Особенности следственных ситуаций при расследовании краж, совершённых несовершеннолетними, требуют учёта специфики преступной деятельности данной категории субъектов, возрастных и психофизиологических особенностей несовершеннолетних, а также особенностей взаимодействия с органами дознания, опеки и попечительства. Основной задачей следователя становится определение ключевых направлений расследования с учётом наличия или отсутствия информации о предполагаемых лицах, причастных к преступлению, а также степень готовности доказательственной базы для формирования обвинения.

На последующем этапе расследования акцент смещается с первоначального сбора доказательств и розыскных мероприятий на закрепление полученной информации, её аналитическую обработку, опровержение или подтверждение доводов обвиняемых. Характер следственной ситуации зависит, прежде всего, от процессуального поведения несовершеннолетних участников преступления – признания ими вины, дачи показаний, а также степени их сотрудничества со следствием. В зависимости от этих факторов формируются конкретные тактические задачи следователя, включая проведение очных ставок, дополнительных допросов, следственных экспериментов, проверок показаний на месте и иных процессуальных действий.

Рациональный выбор тактики расследования краж, совершённых несовершеннолетними, требует от следователя умения учитывать специфику складывающейся следственной ситуации. В условиях, когда фигурантами уголовного дела выступают несовершеннолетние, имеющие особый правовой статус, возрастные и психофизиологические особен-

ности, особенно значимым является взаимодействие следователя с иными органами системы профилактики и уголовного преследования. Такая деятельность носит не только тактический, но и стратегический характер, влияя на полноту и объективность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Взаимодействие при расследовании преступлений трактуется как согласованная деятельность, основанная на нормах действующего законодательства, направленная на достижение целей уголовного судопроизводства, в частности – раскрытие преступления, установление виновных и привлечение их к ответственности [6, с. 54]. Нормативную базу, регулиющую указанное взаимодействие, формируют, прежде всего, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также специальные законы, такие как Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции».

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 12 вышеуказанного федерального закона, сотрудники полиции обязаны исполнять письменные поручения следователя, касающиеся проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также содействовать в их осуществлении. Кроме того, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве следственных и оперативных действий, задержании и приводе обвиняемых и подозреваемых [7].

Различают две основные формы взаимодействия: процессуальную – основанную на предписаниях УПК РФ, и непроцессуальную – выражающуюся в информационном обмене, совместном планировании, создании следственно-оперативных групп. Процессуальная форма, как показал анализ практики, реализуется посредством поручений о проведении следственных и розыскных мероприятий, задержаний, приводов, а также исполнения постановлений следователя. Непроцессуальная форма включает организационно-тактическое взаимодействие между следователем, сотрудниками уголовного розыска и подразделений

по делам несовершеннолетних – в форме консультаций, согласованных планов, анализа исходной информации.

Следственно-оперативная группа является приоритетной организационной формой взаимодействия. Она позволяет в сжатые сроки скоординировать действия участников, провести анализ имеющихся материалов, разработать версии и определить последовательность следственных действий. Оперативные сотрудники, в свою очередь, осуществляют охрану места происшествия, фиксируют и обеспечивают сохранность следов, обнаруживают местонахождение подозреваемых, осуществляют их розыск, выявляют свидетелей и проверяют возможную причастность лиц к иным преступлениям.

Отдельное значение приобретает участие подразделений по делам несовершеннолетних. Данные подразделения обладают специфической компетенцией, предусматривающей индивидуализированный подход к работе с несовершеннолетними, состоящими на учёте. Их участие позволяет установить поведенческие и социальные особенности личности, получив информацию, существенную для построения версий и определения тактики следственных действий.

Постановка несовершеннолетнего на учёт в ПДН осуществляется на основании ведомственного приказа МВД России № 845, утверждающего Инструкцию по организации деятельности данных подразделений [8]. В числе оснований – употребление психоактивных веществ, совершение административных проступков, наличие статуса подозреваемого или обвиняемого, освобождение по амнистии или отсрочке приговора. Полученная информация становится основой для выработки персонализированного подхода к каждому несовершеннолетнему в ходе производства по уголовному делу.

Отдельного анализа требует вопрос о том, какие следственные действия в делах о кражах несовершеннолетних наиболее «чувствительны» к процессуальным дефектам и почему именно на первоначальном этапе возникает наибольшее число рисков недопустимости доказательств. Специальный порядок производства процессуальных действий в отношении несовершеннолетних, включая обязательность участия законного представителя в

предусмотренных законом случаях, а также необходимость привлечения педагога или психолога при проведении допросов и иных действий в установленных процессуальных режимах, фактически задаёт повышенные стандарты процессуальной корректности.

При нарушении этих требований доказательственная информация может утратить юридическую ценность, даже если она фактически достоверна. Следовательно, ситуационный анализ должен включать отдельный блок «процессуальной пригодности» запланированных действий. Он предполагает предварительную проверку: обеспечены ли участники, гарантирующие соблюдение прав несовершеннолетнего; исключены ли условия, при которых возможно давление со стороны взрослых либо группы; соблюдены ли требования к времени, длительности и условиям общения; предусмотрена ли фиксация хода действия средствами, уменьшающими спорность содержания. Такой подход позволяет не «чинить» доказательства постфактум, а изначально собирать их так, чтобы они сохраняли устойчивость на последующих стадиях и в суде.

Существенно расширяет ситуационную картину и цифровой компонент следов краж, совершаемых несовершеннолетними. В современной среде типичные действия подростков после завладения имуществом часто сопровождаются цифровыми следами, которые могут иметь самостоятельное доказательственное значение. Речь идёт не только о записях камер наблюдения в магазинах, подъездах и на улицах, но и о следах в коммуникационных сервисах, о геолокационных данных устройств, о транзакциях и о следах реализации похищенного через площадки объявлений. Показательно, что цифровые следы обладают высокой объективностью, однако требуют оперативности, поскольку подвержены быстрому удалению, изменению и замещению.

Поэтому в рамках ситуационного планирования целесообразно выделять самостоятельную задачу «цифровой фиксации», включающую своевременное изъятие и осмотр устройств, получение данных у владельцев систем видеонаблюдения, установление маршрутов перемещения, проверку активности в электронных аккаунтах. При этом так-

тика должна исходить из соразмерности вмешательства и соблюдения процессуального порядка получения данных, иначе цифровая информация может быть оспорена по основаниям нарушения установленной процедуры. Таким образом, цифровая среда формирует особый пласт доказательственных возможностей, который в делах о несовершеннолетних часто оказывается более надёжным, чем субъективные объяснения участников группы.

Специфика подростковой групповой кражи проявляется также в том, что «роль» каждого участника не всегда совпадает с формально наблюдаемыми действиями в момент посягательства. Нередко лицо, фактически определившее план и распределившее функции, минимизирует внешнюю активность, выступая как организатор или инициатор, тогда как «исполнители» совершают непосредственное изъятие имущества. В результате доказательственная задача включает не только установление события и причастности, но и реконструкцию ролевой структуры группы, включая мотивы, механизм согласования действий и распределение похищенного.

Это требует особой тактики допросов и проверок показаний, ориентированной на выявление «точек управления» поведением группы. Практически оправдано раздельное выяснение: кто предложил идею, кто определил объект, кто обеспечивал наблюдение, кто осуществлял изъятие, кто занимался сокрытием и реализацией. Именно это ролевое членение позволяет корректно устанавливать индивидуальный вклад и избегать упрощённой модели «все действовали одинаково», которая часто становится причиной уязвимости обвинительной конструкции при последующей проверке.

В связи с указанным, представляется методически важным описывать типичную траекторию развития следственной ситуации как последовательность «переходов», где каждый переход связан с достижением конкретного доказательственного результата.

Первый переход состоит в закреплении объективной картины события.

Библиографический список

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. 27 с.
2. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для юридических вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 686 с.

Второй переход связан с формированием устойчивой версии о круге причастных, основанной на независимых источниках.

Третий переход предполагает устранение противоречий между показаниями и материальными следами.

Четвёртый переход заключается в окончательной индивидуализации роли и мотивации каждого участника.

В делах о несовершеннолетних наличие таких переходов особенно заметно, поскольку позиция участников может меняться под влиянием родителей, педагогов, сверстников и защитников. Если следователь выстраивает работу по логике переходов, он получает возможность прогнозировать, где возникнут «узлы» конфликтов в доказательствах, и заранее планировать меры по их нейтрализации. Тем самым ситуационный подход становится не описанием состояния расследования, а технологией управления его развитием.

Проведённый анализ показал, что эффективное расследование краж, совершённых несовершеннолетними, требует от следателя не только глубокого знания криминалистической характеристики данных преступлений, но и способности оперативно адаптироваться к конкретной следственной ситуации. Умение правильно классифицировать ситуацию, определить уровень информационной насыщенности и выбрать адекватные тактические приёмы способствует повышению результативности расследования. Существенное значение имеет также взаимодействие следателя с оперативными подразделениями и ПДН, что обеспечивает информационную полноту, способствует правильному выбору следственных действий и учёту возрастной специфики фигурантов. Установлено, что только при тесной координации всех участников расследования возможно достижение целей уголовного судопроизводства, в том числе выявление всех обстоятельств совершённого преступления и обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса.

3. Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 2000. – 672 с.
4. Каневский Л.Л. Криминалистическая диагностика. – Харьков: Право, 1999. – 328 с.
5. Файзуллина А.А. Типичные следственные ситуации и планирование расследования по делам об убийствах, сопряженных с поджогом // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2 (52). – С. 159-164.
6. Зорин Р.Г., Клименко А.Г. Принципы и формы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при расследовании уголовных дел // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 4 (11). – С. 51-56.
7. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS ARISING DURING THE INVESTIGATION OF THEFTS COMMITTED BY MINORS

A.A. Fayzullina, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
R.R. Abrarova, *Graduate Student*
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *In this article, the authors analyze the nature and significance of investigative situations that arise during the investigation of thefts committed by minors. Particular attention is paid to the classification of typical investigative situations at various stages of the preliminary investigation and the actions of the investigator in each of them. The legal and organizational foundations of interdepartmental interaction, including procedural and non-procedural forms, are considered, taking into account the norms of the Federal Law "On Police", the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and departmental regulations.*

Keywords: *investigative situation; minors; theft; investigator's tactics; interaction; operational-search measures; the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; juvenile affairs; investigative-operational group; criminalistics.*